

РАЗДЕЛ II.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-1-17-28

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО САМОСОЗНАНИЯ МУЖЧИНЫ

Барина Е. С., Васягина Н. Н.

Уральский государственный педагогический университет

620000, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлено исследование общих структурно-содержательных характеристик семейного самосознания мужчины с целью выявления их особенностей в зависимости от его типа. Исследование построено на основе субъектно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов. Выборку составили 120 мужчин, проживающих в разных городах России, в возрасте от 27 до 49 лет ($M = 35$ лет), состоящих в официальном браке не менее 3 лет, имеющих несовершеннолетних детей. Изучены особенности содержательной наполненности структурных компонентов семейного самосознания. Эмпирически верифицирована типология семейного самосознания мужчин, отражающая особенности восприятия мужчиной себя в семье, специфику его отношения к себе как члену семьи, особенности реализации им семейных ролей и функций. Авторами проведён феноменологический анализ категории «семейное самосознание мужчины» в единстве его когнитивного, эмоционального, поведенческого компонентов. Эмпирически выявлены и описаны три типа семейного самосознания мужчин: «гармоничный», «дисгармоничный в отношениях с ребёнком», «дисгармоничный в отношениях с женой и ребёнком». Статья адресована семейным психологам и специалистам, осуществляющим профессиональную подготовку и переподготовку психологов по работе с семьёй.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, семейное самосознание мужчины, супружество, отцовство.

CHARACTERISTICS OF FAMILY SELF-CONSCIOUSNESS OF MEN

E. Barinova, N. Vasyagina

Ural State Pedagogical University,

26 Kosmonavtov prosp., Yekaterinburg 620000, Russian Federation

© СС ВУ Барина Е. С., Васягина Н. Н., 2019.

Abstract. The purpose of the article is to study the general structural and content characteristics of the family self-consciousness of men and to identify their characteristics depending on the type of family self-consciousness of men. The study is based on the subject-activity and personality-oriented approaches. The sample consisted of 120 men living in the cities of Sverdlovsk region, aged from 27 to 49 years ($M=35$ years), married from 3 to 27 years ($M=10$ years), with minor children. The features of the structural components content of family self-consciousness are studied. The typology of family self-consciousness of men is empirically verified. It reflects the features of a man's perception of himself in the family, the specifics of his attitude to himself as a family member, the peculiarities of his realization of family roles and functions. The authors conducted the phenomenological analysis of the category "family self-consciousness of men" in the unity of its cognitive, emotional, behavioral components. Three types of men's family self-consciousness are empirically identified and described as "harmonious", "disharmonious in relations with a child", "disharmonious in relations with a wife and a child". The article is addressed to family psychologists and specialists engaged in professional training and retraining of psychologists to work with the family.

Keywords: family, family relations, family self-consciousness of a man, marriage, fatherhood.

Введение

Современная российская семья характеризуется изменением ролевой структуры и эгалитаризацией семейно-брачных отношений, вследствие чего лидерство мужчины зачастую приобретает формальный характер, авторитет отца подменяется материнским или двойным (матери и отца) [4; 5; 7; 11]. Все эти процессы обусловлены наряду с экономическими и социальными причинами и психологическими факторами. В связи с этим особый интерес приобретает исследование феномена семейного самосознания мужчины как осознания себя членом семьи и субъектом семейных отношений.

Семейное самосознание как индивидуальная психологическая реальность представляет собой проекцию самосознания личности на семейную сферу, направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных отношений [7].

С одной стороны, личностными составляющими семейного самосозна-

ния являются установки, ценности, полоролевые стереотипы, сопряжённые с реализацией различных семейных отношений. С другой стороны, семейное самосознание является смысложивущей основой становления индивида как субъекта семейных отношений – оно направлено на осознание индивидом различных сторон своей психической активности, при которой происходит преобразование как семьи в целом, так и каждого её члена.

В структуре семейного самосознания выделяются три взаимосвязанных компонента – когнитивный, эмоциональный, поведенческий [8; 15; 17]. Каждый из компонентов семейного самосознания, преломляясь через спектр различных семейных отношений, приобретает своеобразное смысловое наполнение. В связи с чем представляется необходимым изучение семейного самосознания мужчины не только в единстве трёх компонентов, но и сквозь призму основных видов семейных отношений (супружеских,

детско-родительских, родственных). Такой целостный подход к изучению семейного самосознания позволяет не только исследовать особенности функционирования его у индивида, но и эффективно осуществлять сопровождение семьи, обеспечивая личностное самосовершенствование членов семьи и гармонизацию их семейных отношений [7].

Для формирования представлений о содержательной наполненности семейного самосознания мужчины был проведён анализ основных видов семейных отношений и роли мужчины в них [3]. Трёхкомпонентная структура семейного самосознания мужчины включает:

– *когнитивный компонент* – в супружеских отношениях представлен образом «Я-муж» [10; 12], в детско-родительских отношениях он включает представления о себе как об отце [6, 12], в родственных отношениях содержит образы и представления мужчины о себе в контексте родственных семейных ролей [14];

– *эмоциональный компонент* в супружеских отношениях представлен отношением к себе как супругу [1; 13], в детско-родительских отношениях включает оценку себя как отца [13; 14; 19], в родственных отношениях представлен оценкой своих качеств в контексте различных родственных ролей [2; 22];

– *поведенческий компонент* в супружеских отношениях представлен супружескими ролями и профилями брака [1; 9; 13; 20], в детско-родительских отношениях включает стиль воспитания и родительскую позицию [16], в родственных – соответствующие роли, функции и модели взаимодействия [18; 21; 23].

На основе представлений о содержательной наполненности семейного самосознания мужчины осуществляется подбор методик для эмпирического исследования.

Характеристика выборки и методов исследования

В эмпирическом исследовании приняты участие 120 респондентов, проживающих в разных городах России. Выборка осуществлена по случайному принципу. Все респонденты – мужчины в возрасте от 27 до 49 лет (средний возраст 35 лет), состоящие в официальном браке не менее 3 лет (средний стаж брака 10 лет), имеющие одного (35%) или нескольких (65%) несовершеннолетних детей.

В ходе исследования были использованы следующие **методики**:

1. Для изучения когнитивного компонента семейного самосознания мужчины: методика «Круг основных ролей личности» Л. В. Куликова, Е. А. Мудровой, Т. А. Фадеевой; методика Дж. Келли «Техника репертуарных решеток».

2. Для изучения эмоционального компонента семейного самосознания мужчины: «Опросник самоотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантिलеева (в модификации Н. Н. Васягиной, К. В. Адушкиной).

3. Для изучения поведенческого компонента семейного самосознания мужчины: «Опросник распределения ролей в семье», опросник «Особенности общения между супругами» Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской; методика PARI Е. Шеффера, Р. Белла (адаптированная Т. В. Нещерет); «Методика исследования ролевых паттернов» Ю. В. Александровой.

Для обработки данных применялись **математико-статистические методы**

(кластерный анализ, однофакторный дисперсионный анализ) с использованием программного пакета Statistica 10.

Результаты исследования и их обсуждение

Применение вышеперечисленных методик позволило выделить 68 параметров, характеризующих содержательную наполненность структурных компонентов семейного самосознания мужчины.

Особенности когнитивного компонента семейного самосознания мужчины. Анализ данных соответствующих методик показал, что семья и семейные отношения являются значимыми в самосознании мужчин. При этом представленность различных семейных ролей в самосознании мужчин не одинакова. Роли мужа и отца являются значимыми для 100% респондентов, в то время как роль сына является значимой лишь для 49% респондентов, родители которых живы. Роль брата значима для 35% мужчин, имеющих сиблингов, а то время как роль друга значима для 47% респондентов. Прочие родственные роли (внук, зять, родственник) являются наименее значимыми из всех семейных ролей, которые выполняют мужчины в семье (10%). Среди ролей, не связанных с родством, значимыми для 56% мужчин являются роли главы семьи и добытчика, что показывает важность для мужчин принятия на себя ответственности за благосостояние семьи.

Семейная сфера для мужчин является внутренне конфликтной: сложности с выполнением нескольких семейных ролей испытывают 42% респондентов, семейных ролей и роли друга – 30%

респондентов, семейных и профессиональных ролей – 68% респондентов.

Особенности эмоционального компонента семейного самосознания мужчины. 93% респондентов имеют позитивное глобальное самоотношение, им свойственно внутренне недифференцированное чувство «за» самого себя как члена семьи. Подавляющее большинство респондентов обладает выраженными самоуважением (92%), аутосимпатией (82%) и самоинтересом (67%), т. е. мужчины верят в себя и свои возможности, принимают и любят себя такими, какие они есть, испытывают интерес по отношению к собственным мыслям и чувствам. Негативная самооценка выявлена у 7% респондентов, о чём свидетельствуют низкие показатели по всем шкалам в сочетании с высокими показателями по шкале «самообвинение».

Особенности поведенческого компонента семейного самосознания мужчины. Полученные в результате анализа данные показывают, что большинство ролей реализуются в современной семье мужем и женой совместно – «воспитание детей» (83%), «эмоциональный климат в семье» (82%), «организация развлечений» (82%), «роль хозяина / хозяйки» (77%), «сексуальный партнер» (84%), «организация семейной субкультуры» (82%). Из этой тенденции ярко выделяется роль «материальное обеспечение семьи», выполнение которой 72% опрошенных мужчин полностью взяли на себя.

Гармоничность семейного самосознания мужчин характеризуется и качеством супружеского общения. В целом по выборке ситуация благоприятная – супружеское общение респондентов характеризуется взаимопониманием (83%), лёгкостью (77%),

доверительностью (57%) и сходством во взглядах с женой (57%).

Анализируя степень освоения респондентами трёх основных ролевых паттернов, супружеского, родительского и профессионального, можно отметить, что наиболее уверенно мужчины чувствуют себя в супружеских отношениях, о чём свидетельствуют высокие (20%) и средние (80%) показатели по шкале «отношение к жене “хорошего семьянина”». Далее по освоенности следуют профессиональные паттерны – лишь 2% респондентов оценивают их неудовлетворительными.

Сфера детско-родительских отношений является наиболее сложной для мужчин – большинство респондентов оценивают свои успехи в ней средними баллами (95%), при этом и процент развития невротических паттернов также является высоким (72% средних значений). Это может быть связано с тем, что отцам свойственна строгость и требовательность в вопросах воспитания, что увеличивает вероятность появления конфликтных ситуаций в

общении с ребёнком. Кроме этого, респонденты не всегда имеют возможность проводить достаточно времени с детьми, поэтому имеют меньше возможностей для выстраивания гармоничных отношений с ребёнком и освоения позитивных паттернов родительского отношения.

Гипотезой для дальнейшего исследования выступило предположение о том, что на основании комбинации элементов в содержательной наполненности семейного самосознания мужчины можно выделить типологию, отражающую особенности осознания мужчиной себя в семье, специфику его отношения к себе как члену семьи, особенности реализации им семейных ролей и функций. Для подтверждения гипотезы были использованы возможности кластерного и однофакторного дисперсионного анализа.

Кластерный анализ (метод Уорда), применённый к массиву исходных данных, позволил разделить выборку респондентов на три качественно однородные группы (кластера) (рис. 1).

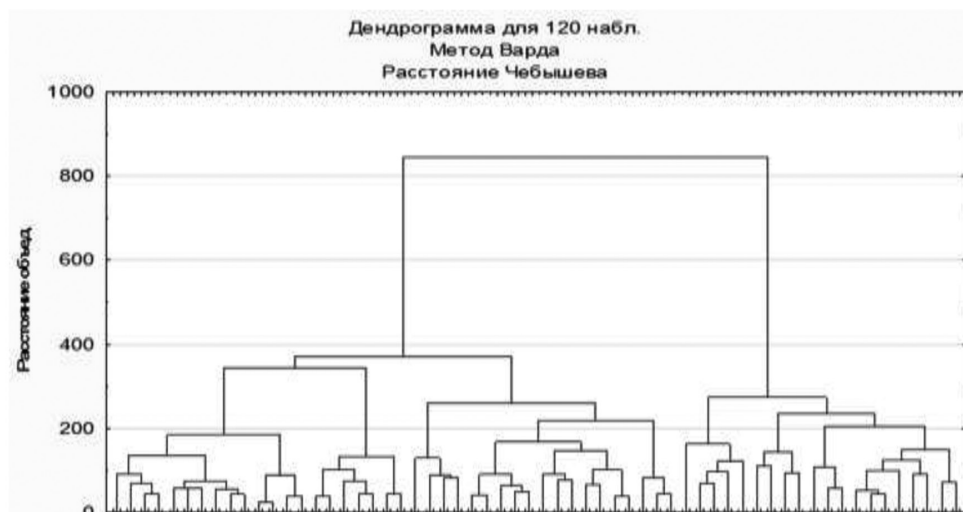

Рис. 1. Распределение выборки мужчин по результатам кластерного анализа

В соответствии с гипотезой исследования в кластеры объединены респонденты, обладающие одним типом семейного самосознания – 1 тип (35,0% выборки), 2 тип (31,7% выборки), 3 тип (33,3% выборки).

Для выявления специфических черт, характерных для каждого типа семейного самосознания мужчин, был проведён однофакторный дисперсионный анализ. В качестве зависимых переменных выступали все параметры содержательной наполненности семейного самосознания мужчины. В

качестве категориальной переменной выступал тип семейного самосознания (1, 2, 3). Выявленные в результате дисперсионного анализа статистически значимые различия средних значений параметров трёх типов семейного самосознания мужчин (табл. 1) подтвердили, что каждый из них характеризуется специфическим набором черт, отражающих особенности восприятия мужчиной себя в семье, специфику его отношения к себе как члену семьи, особенности реализации им семейных ролей и функций.

Таблица 1. Статистически значимые различия средних значений параметров трёх типов семейного самосознания мужчин

Параметры семейного самосознания мужчин	Средние значения параметров семейного самосознания мужчин		
	1 тип	2 тип	3 тип
<i>Когнитивный компонент</i>			
степень идентификации с несчастным мужчиной	0,9	1,1	1,6
амбивалентность идентификации	5,8	6,9	5,4
конфликт семейных и дружеских ролей	0,3	0,4	<i>0,1</i>
конфликт семейных и профессиональных ролей	0,4	0,6	0,8
<i>Эмоциональный компонент</i>			
глобальное самоотношение	96,3	90,6	70,9
самоуважение	93,3	85,5	64,0
аутосимпатия	88,7	80,5	45,1
ожидаемое отношение от других	85,2	65,7	55,8
самоинтерес	75,4	85,4	56,0
самоуверенность	89,0	88,9	60,3
самопринятие	83,9	85,8	56,1
саморуководство	81,1	72,7	63,9
самообвинение	18,4	46,5	75,8
самопонимание	85,0	66,3	61,7
<i>Поведенческий компонент</i>			
отношение к Другому профессионала	65,8	58,6	62,0
невротические паттерны проф. отношения к Другому	34,1	50,0	42,5
отношение к жене «хорошего семьянина»	64,9	61,2	58,6

Параметры семейного самосознания мужчин	Средние значения параметров семейного самосознания мужчин		
	1 тип	2 тип	3 тип
невротические паттерны супружеского отношения	11,1	17,5	25,0
взаимопонимание с женой	3,4	3,1	3,4
лёгкость общения	3,4	3,0	3,1
раздражительность	10,5	13,3	11,7
развитие активности ребёнка	13,4	14,3	15,2
установление контакта с ребёнком	10,1	11,1	11,3
стремление ускорить развитие ребёнка	10,4	11,8	12,1

Анализ выявленных статистически значимых различий параметров семейного самосознания позволяет утверждать, что только **1 тип семейного самосознания мужчин** (35% выборки) является гармоничным. Для мужчин, обладающих данным типом семейного самосознания, характерны ярко выраженное позитивное отношение к себе как члену семьи ($F = 80,16$, $p < 0,01$), высокое самоуважение ($F = 50,69$, $p < 0,01$), аутосимпатия ($F = 86,17$, $p < 0,01$), самопонимание ($F = 14,92$, $p < 0,01$) и опора на свои принципы при построении взаимодействия в семье (саморуководство) ($F = 10,64$, $p < 0,01$). Такие мужчины ожидают от членов семьи положительной оценки своих поведенческих проявлений в семье ($F = 17,36$, $p = 0,01$) и значимо меньше представителей других типов семейного самосознания склонны считать себя несчастными в семейной жизни ($F = 5,07$, $p = 0,01$).

Кроме этого, такие мужчины обладают развитыми позитивными профессиональными паттернами поведения ($F = 4,73$, $p = 0,01$) и эффективнее остальных совмещают выполнение семейных и профессиональных ролей ($F = 6,51$, $p = 0,01$). У мужчин, обладаю-

щих 1 типом семейного самосознания, отношения с женой также гармоничные ($F = 4,61$, $p = 0,01$), супружеское общение характеризуется лёгкостью ($F = 7,18$, $p < 0,01$) и взаимопониманием ($F = 5,56$, $p < 0,01$).

Для составления более точных «портретов» мужчин, обладающих тем или иным типом семейного самосознания, был проведён анализ речевых маркеров, используемых мужчинами при описании себя как члена семьи.

Так, мужчины, обладающие семейным самосознанием 1 типа, описывая себя, наиболее часто используют слова и выражения: «глава семьи / главный в семье», «добытчик / кормилец», «внимательный муж», «достойный зять», «заботливый отец», «любящий муж / отец / сын», «требовательный муж / отец», «хозяин в доме», «хороший отец».

Таким образом, 1 тип семейного самосознания мужчин можно назвать **«гармоничным»**, он характеризуется уверенной позицией мужчин при построении отношений как с женой, так и с ребёнком.

У мужчин, обладающих 2 и 3 типами семейного самосознания, выявлены статистически значимые различия в параметрах, характеризующих дисгар-

моничность в том или ином компоненте семейного самосознания.

Так, представители **2 типа семейного самосознания** (31,67% выборки) значимо более остальных воспринимают окружающих поляризовано (видят сходства только с приятными людьми, а различия – с неприятными) ($F = 6,23$, $p < 0,01$). Это может свидетельствовать о наличии психологических защит, непринятии действительности, стремлении её приукрасить, чтобы в своих глазах казаться лучше, чем есть на самом деле. При этом такие мужчины значимо более остальных испытывают интерес к своему внутреннему миру ($F = 20,20$, $p < 0,01$).

В отношениях с ребёнком мужчины, обладающие семейным самосознанием данного типа, значимо больше других испытывают раздражительность ($F = 11,17$, $p < 0,01$), что также является показателем дисгармоничности их семейного самосознания. Кроме этого, для них более характерны невротические паттерны профессионального отношения ($F = 5,54$, $p = 0,01$).

Анализ речевых маркеров, которые используют мужчины, обладающие семейным самосознанием 2 типа, показал, что они в три раза реже, чем мужчины, обладающие самосознанием 1 типа, используют слова, характеризующие главенствующую роль мужчины в семье (добытчик, глава). Кроме этого, в данной выборке встречаются выражения, отражающие неуверенную позицию – «*бываю строгим отцом*», «*иногда балую детей*», «*время от времени внимательный*», «*стараюсь быть внимательным*».

Таким образом, семейное самосознание мужчин 2 типа можно назвать *дисгармоничным в отношениях с же-*

ной и с ребёнком, поскольку оно отражает сложности, которые испытывает мужчина в указанных видах семейных отношений.

Мужчины, обладающие **семейным самосознанием 3 типа** (33,3% выборки), чувствуют себя значимо более несчастными в семейной жизни по сравнению с представителями остальных типов ($F = 5,07$, $p = 0,01$). Для них характерен наибольший конфликт между выполнением семейных и профессиональных ролей ($F = 6,51$, $p < 0,01$), при этом они значимо меньше остальных типов противопоставляют семейные и дружеские роли ($F = 5,72$, $p < 0,01$). Мужчины, обладающие семейным самосознанием данного типа, ожидают от членов семьи, скорее, негативной оценки своих действий, направленных на реализацию семейных ролей и функций ($F = 17,36$, $p < 0,01$). Им также значимо больше других свойственны самообвинение в случае трудностей и неудач в семейной жизни ($F = 114,08$, $p < 0,01$), меньшее принятие себя ($F = 27,56$, $p < 0,01$) и меньшая уверенность в своих поведенческих проявлениях в семье ($F = 27,56$, $p < 0,01$).

Такие мужчины, несмотря на взаимопонимание с женой, характеризуются невротическими паттернами в супружеских отношениях – считают, что жизнь в семье не зависит от их воли ($F = 7,66$, $p < 0,01$). В отношениях с ребёнком такие отцы значимо больше остальных сконцентрированы на установлении контакта с ним ($F = 3,94$, $p = 0,01$), стремятся развивать его активность ($F = 4,63$, $p = 0,01$), пытаются тем самым ускорить его развитие ($F = 4,15$, $p = 0,01$).

Проанализировав речевые маркеры, используемые мужчинами, обла-

дающими семейным самосознанием 3 типа, при описании себя как члена семьи, можно сделать вывод, что только они в самохарактеристиках используют слова «эгоист / эгоистичный». Так же, как у представителей 2 типа семейного самосознания, слова, описывающие главенствующую роль мужчины в семье, присутствуют минимально. Чаще всего в описаниях встречаются слова «заботливый», «любящий», «ответственный». Кроме этого, встречаются такие определения, как «слабохарактерный отец», «раздражительный человек», «нерешительный муж».

Таким образом, семейное самосознание мужчин 3 типа можно назвать *дисгармоничным зависимым*, так как они противопоставляют семью и карьеру, считая, что семья является препятствием их профессиональному развитию.

Заключение

Проведённый анализ позволил описать особенности трёх типов семейного самосознания мужчин.

Мужчины, обладающие гармоничным типом семейного самосознания: занимают ведущую роль в воспитании ребёнка и обладают чёткой воспитательной позицией; выстраивают с женой гармоничные отношения; обладают положительной самооценкой; ощущают себя

счастливыми в семейной жизни; несут ответственность не только за себя и свои поступки, но и за успешное функционирование семьи в целом.

Мужчины, обладающие дисгармоничным неуверенным типом семейного самосознания: выполняя роли отца и мужа, испытывают конфликт; не уверены в своей воспитательной позиции; испытывают сложности в общении с женой; отличаются серьёзным рассогласованием между Я-реальным и Я-идеальным.

Мужчины, обладающие дисгармоничным зависимым типом семейного самосознания: ограничивают сферу своих интересов рамками семьи; характеризуются несформированностью профессиональных паттернов; в отношениях с ребёнком нацелены на развитие его активности; доверяют жене, но чувствуют свою зависимость от семьи.

Знания о типах семейного самосознания мужчин позволяют подобрать эффективную стратегию и тактику сопровождения мужчины как субъекта семейных отношений. Каждый тип семейного самосознания мужчин характеризуется своими особенностями и проблемными зонами, с которыми имеет смысл проводить психологическую работу.

Статья поступила в редакцию 19.12.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М., 2004. 106 с.
2. Алмазова О. В. Особенности образа взрослого сиблинга [Электронный ресурс] // Психологические исследования: [сайт]. 2013. № 29. URL: <http://psystudy.ru/index.php/pum/2013v6n29/828-almazova29> (дата обращения: 18.12.2018).
3. Барина Е. С. К вопросу о семейном самосознании мужчины [Электронный ресурс] // Психология семьи в современном мире: сборник материалов Международной научно-практической конференции. [2017]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32722577> (дата обращения: 18.12.2018).

4. Бим-Бад Б. М., Гавров С. Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. М., 2010. 327 с.
5. Борисенко Ю. В. Психология отцовства. М., Обнинск, 2007. 220 с.
6. Борисенков В. П., Гукаленко О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Науковедение. 2014. № 5. С. 1–24.
7. Васягина Н. Н., Адушкина К. В. Структурно-содержательный анализ семейного самосознания женщины // Дискуссия. 2012. № 1. С. 116–123.
8. Васягина Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: монография. Екатеринбург, 2013. 322 с.
9. Дорошина И. Г. Классификация гендерных позиций в супружеских отношениях // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. № 3. С. 197–202.
10. Дружинин В. Н. Психология семьи. 3-е изд. СПб., 2006. 176 с.
11. Карabanова О. А. Семья как пространство развития личности // Мир психологии. 2018. № 1 (93). С. 37–45.
12. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009. 496 с.
13. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М., 2006. 432 с.
14. Севастьянова У. Ю. Особенности отцовства мужчин с разным родительским статусом // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. № 4. С. 39–42.
15. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983. 284 с.
16. Токарева Ю. А., Овчарова Р. В. Отцовство как социокультурный и психологический феномен // Известия академии педагогических и социальных наук. 2010. № 14. С. 682–693.
17. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977. 287 с.
18. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд. М., Екатеринбург, 2006. 768 с.
19. Шульга Т. И. Состояние семей как ресурс воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные проблемы психологического знания. 2017. № 4 (45). С. 45–53.
20. Эйдмиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2015. 672 с.
21. Aizenberg R., Treas J. The family in Late Life – Psychological and Demographic Consideration // Handbook of the Psychology of Aging. 2nd ed. N.Y., 1985. P. 169–186.
22. Nandwana S., Katoch M. Perception of sibling relationship during middle adulthood years: A Typology // Journal of the Social Sciences. 2009. № 21 (1). P. 67–72.
23. Steward R. B., Kozak A. L., Tingley L. M., Goddard J. M., Blake E. M., Casse W. Adult sibling relationships: Validation of a typology // Personal Relationships. 2001. № 8 (3). P. 299–324.

REFERENCES

1. Aleshina Yu. E. *Individual'noe i semeinoe psikhologicheskoe konsul'tirovanie* [Individual and family psychological counseling]. Moscow, 2004. 106 p.
2. Almazova O. V. [Features of a grown-up sibling's image]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2013, no. 29. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/828-almazova29> (accessed: 18.12.2018).
3. Barinova E. S. [On the question of family consciousness of men]. In: *Psikhologiya sem'i v sovremennom mire: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Psychology of the family in the modern world: materials of International scientific-practical conference], 2017. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32722577> (accessed: 18.12.2018).

4. Bim-Bad B. M., Gavrov S. N. *Modernizatsiya instituta sem'i: sotsiologicheskii, ekonomicheskii i antropologo-pedagogicheskii analiz* [Modernization of the family institution: a sociological, economic and anthropological-pedagogical analysis]. Moscow, 2010. 327 p.
5. Borisenko Yu. V. *Psikhologiya otsovstva* [The psychology of fatherhood]. Moscow, Obninsk, 2007. 220 p.
6. Borisenkov V. P., Gukalenko O. V. [The institution of the family and family policy in modern Russia: problems, trends and perspectives]. In: *Naukovedenie* [Science of sciences], 2014, no. 5, pp. 1–24.
7. Vasyagina N. N., Adushkina K. V. [Structural analysis of family consciousness of the woman]. In: *Diskussiya* [Discussion], 2012, no. 1, pp. 116–123.
8. Vasyagina N. N. *Subektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii* [Subject emergence of the mother in contemporary socio-cultural space of Russia]. Ekaterinburg, 2013. 322 p.
9. Doroshina I. G. [The classification of gender in the marital relationship]. In: *Sborniki konferentsii NITS Sotsiosfera* [Collections of conferences], 2010, no. 3, pp. 197–202.
10. Druzhinin V. N. *Psikhologiya sem'i* [Psychology of the family]. St. Petersburg, 2006. 176 p.
11. Karabanova O. A. [Family as a space of personal development]. In: *Mir psikhologii* [The world of psychology], 2018, no. 1 (93), pp. 37–45.
12. Kon I. S. *Muzhchina v menyayushchemsya mire* [A man in a changing world]. Moscow, 2009. 496 p.
13. Lidars A. G. *Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i* [Psychological examination of the family]. Moscow, 2006. 432 p.
14. Sevast'yanova U. Yu. [Features of fatherhood of men with different parental experience]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Socio-genetics], 2012, no. 4, pp. 39–42.
15. Stolin V. V. *Samoznanie lichnosti* [Self-consciousness]. Moscow, 1983. 284 p.
16. Tokareva Yu. A., Ovcharova R. V. [Fatherhood as a socio-cultural and psychological phenomenon]. In: *Izvestiya akademii pedagogicheskikh i sotsial'nykh nauk* [Proceedings of the Academy of Pedagogical and Social Sciences], 2010, no. 14, pp. 682–693.
17. Chesnokova I. I. *Problema samoznaniya v psikhologii* [The problem of consciousness in psychology]. Moscow, 1977. 287 p.
18. Shneider L. B. *Semeinaya psikhologiya* [Family psychology]. Moscow, Yekaterinburg, 2006. 768 p.
19. SHul'ga T. I. [The condition of families as a resource for education of children with disabilities]. In: *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya* [Actual problems of psychological knowledge], 2017, no. 4 (45), pp. 45–53.
20. Eidemiller E. G., Yustitskis V. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family]. St. Petersburg, 2015. 672 p.
21. Aizenberg R., Treas J. The family in Late Life – Psychological and Demographic Consideration. In: *Handbook of the Psychology of Aging*. N.Y., 1985, pp. 169–186.
22. Nandwana S., Katoch M. Perception of sibling relationship during middle adulthood years: A Typology. In: *Journal of the Social Sciences*, 2009, no. 21 (1), pp. 67–72.
23. Steward R. B., Kozak A. L., Tingley L. M., Goddard J. M., Blake E. M., Casse W. Adult sibling relationships: Validation of a typology. In: *Personal Relationships*, 2001, no. 8 (3), pp. 299–324.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баринова Елена Сергеевна – аспирант кафедры психологии образования Уральского государственного педагогического университета;

e-mail: barinovaes@yandex.ru

Васягина Наталия Николаевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования Уральского государственного педагогического университета;

e-mail: vasyagina_n@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena S. Barinova – post-graduate student of the Department of psychology of education, Ural State Pedagogical University;

e-mail: barinovaes@yandex.ru

Natalia N. Vasyagina – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of psychology of education, Ural State Pedagogical University;

e-mail: vasyagina_n@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Баринова Е. С., Васягина Н. Н. Особенности семейного самосознания мужчины // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 1. С. 17–28.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-1-17-28

FOR CITATION

Barinova E. S., Vasyagina N. N. Characteristics of family self-consciousness of men. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2019, no. 1, pp. 17–28.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-1-17-28